

№ 4

Цѣна 10 коп.

1906 г.

НАГАЕЧКА

ЭТО СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.
ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ МЫСЛИ.
Выходить еженедѣльно, въ зависимости отъ
интереса текущихъ событій.

Картинка съ натуры.

„Это куда же худой, истомленный.
Войсвомъ властную колдующ оцѣленный
За городъ гонимъ народъ?“
Така я спросилъ у солдата дорогой,
Шелъ за толпой я, оставши немного.
Тако отвѣтилъ мнѣ тотъ:
„Это борцы за крестьянскую долю,
Дружно боролись—добыть они волю,
Видныхъ земель надѣлать.
Гонимъ мы ихъ на Ходынское поле—
Тамъ и землю и желанную волю
Могутъ они получить.
Сталъ какъ убитый я въстать такою,
Взоромъ толпу провожаю съ тоскою,
Слезамъ изъ глазъ потекли.
Вышли на поле... Толпа раздѣлилась...
Войско къ винтовкамъ точася приложилось...
Ротный скончался: „пла“!!!
Глухо отъ выстрѣловъ задрожало поле...
Жизнь улетѣла. Стрѣвалъ дождь!
Грудами пали друзья...
Въ мукахъ предсмертныхъ стоили, вопиая,
Гибелью ихъ тутъ же солдаты добила
Мѣткимъ прикладомъ ружья.
Будтъ извощены въ нимъ лошове,
Лошади сивыя, дровни большыя,
Точно подъ тушу свиней.
Плотно на дровни тѣла уложили,
Крѣпко связали, рогожей покрыли...
Будтъ, а сѣдъ ихъ сажай
Теплая, алая кровь обгаряетъ,
Сталъ вороны все надъ ними летать.
Съ крикомъ кружась въ вышинѣ;
Жалобно каркають всюду вороны,
Будто поютъ онѣ маршь похоронный...
Сжалось сердце во мнѣ...

„ГЕНЕРАЛЬ“.

Нашъ Дубасовъ адмиралъ.
Какъ заправскій „генераль“,
Приказавъ всѣхъ убивать,
Самъ забрался подъ кроватъ.
Храбро на своемъ посту,
Онъ въ волнении и поту,
Все востанье пережилъ
И судьбу благословилъ.

Москвичъ.

Вотъ и „Вагашково“ видно кладбище—
Тамъ для нихъ общестроютъ жилище
Десять плечистыхъ мужичиъ.
„Долго ли будете, вы, лошове,
Труповъ возить въ нимъ все грудъ тание?“
Крикнулъ могилыцннъ одинъ.
„Вотъ ужъ ведѣла, какъ здѣсь проинавиемъ,
Труповъ по дѣвсти на день овраживаемъ,
Некогда даже поить“.
— „Полно орать! Развѣ мы виноваты,
Что доказали героизмъ солдатъ?
Наше лишь дѣло—привѣстъ...
Васъ вѣдѣне даромъ, такихъ лоботрасовъ,
Заступомъ, рымъ поставивъ Дубасовъ,—
Рубакъ подевно дасть!
Сидоръ! Ми тоже, какъ только покончимъ,
То у него на „чанино“ попросимъ
Что, братъ, авось—не убьетъ“.
— „Ты его, видно, не знаешь, Данила,
Въ немъ говоритъ—вопселя сила,—
Жадный и злой андофдъ...“
„Полно вахъ, чертъ! Беритесь, за дѣло...
Яна готова, бросай туда сѣбло...
Медальте намъ времени дѣтъ!“
Груди вымочили въ аму свалили,
Сверху могилыцннъ грудъ зарыли
Маткой песчаной землей.
Грустно смотрѣлъ я на эту картинку,
Въ душу закралась олая кручина
Съ жутчей болшою тоской.
„Всѣ мы представимъ предъ Гроинимъ Судимъ!“
Къ праху погибшихъ свазалъ я съ слезою:
„Вѣчный вахъ, братья, покой!“

Яснецовъ.

ОКУНЕВУ.

Да, Окуневъ, ты—не подлець!
Ты—ресторанный лишь хвребецъ.
Хоть ты стрѣляль не въ гуау,
а въ спину,
„Хвала“ тебѣ—какъ прежде Мину.

Валъ.

Дубасовы! Минь! Предъ вами все трепещеть,
Никто не смѣетъ и напомнить вамъ
О жребии несчастныхъ москвичей;
Одинъ сатирикъ лишь въ своемъ журналѣ
На васъ доносъ-сатиру пишетъ.
И не уйти вамъ отъ суда мірскаго,
Какъ не уйти отъ Божьяго суда.

Итъ-ли леволверя?

Судъ Миноса

Предъ судилищемъ Миноса
Собралися для допроса:
Дурново и Витте, Треповъ,
Охранители Совѣтовъ.
„Говорите, какъ вы жили,
Много въ жизни вы грѣшили.
Зло чинили-ль вы народу
И душили-ль мысль, свободу?
И предстанъ предъ нимъ тутъ Витте.
„И, графъ Витте, и открыто
Расскажу тебѣ сначала
Жизнь всю мою ссыздала:
Я учился, въ Бога вѣрилъ.
По карману людей мѣрилъ.
Преклонился предъ начальствомъ,
Восхищался ихъ удалствомъ.
Сталъ министромъ я финансовъ,
Быть премьеромъ много шансовъ,
Я имѣлъ вѣдь за собою,
Дорожка такой мечтою.

Околочилъ я японцевъ,
Одурачилъ инородцевъ,
И въ награду и за это
Сталъ любимцемъ всего сѣта.
Изъ чиновниковъ дороги
Въ графы выдѣлъ понемногу,
А потомъ премьеръ-министра
Получилъ портфель и быстро.
И изъ однихъ приѣхъ и сразу
Написать, какъ по заказу,
Пять свободъ всѣ для народа,
Пусть да здравствуетъ свобода!
Но народъ россійскій сытый
Не хотѣлъ свободы битой.
Я тогда ужъ, по приказу,
Отнялъ всѣ свободы сразу.
Ну-ка дальше, по секрету.
За мой умъ, за мудрость эту
Богачемъ я сталъ. Открыто
Душу всю напилъ я, Витте.
Я патроновъ не жалѣю,
Сколько и ихъ не имѣю,

Я душилъ всегда свободу
Для спокойствія народа.
Изъ Москвы меня призвали,
Меня въ свиту записали,
И товарищемъ министра
Сталъ я также очень быстро.
Меня, въ бытность генераломъ,
Витте сдѣлалъ либераломъ,
Но народъ, вѣдь мной избитый,
Не повѣрилъ шуткѣ Витте:
Пригрозилъ убраться сразу.
И я быстро, по приказу,
Командантомъ сталъ дворцовымъ,
И слугою образованъ
Камариллы сталъ я снова,
Вспоминая дни былого.
Впрочемъ, всѣ мои доходы
Превышаютъ всѣ расходы.
Ненавижу я свободу,
Изъ жандармскаго и роду.
И старинныхъ всѣхъ завитовъ
Я ревнитель-Дмитрій Треповъ.

Дурново и по прованью,
И купецъ и по призванью,
Я фонъ-Плевскаго пошлюба,
Безъ утайки, безъ нагиба
Говорю тебѣ, Забавно
Стать министромъ я недавно.
Мой принципъ-вагачъ больше,
Насолил я много Польшѣ,
Латшши меня всѣ знаютъ,
И финляндцы понимаютъ.
Не сплуну я такъ повстанцамъ
Вѣдь недаромъ я испанцемъ.

Быть набить: съ его женою
Цѣловался я весною.
И за это по приказу,
Какъ „синиль“ убрали сразу.
Управлять я привыкъ снова,
Наплевать на дни былого
Я отнять тотчасъ свободы,
Хотя стали все заводы.
Показать я всемъ студентамъ,
Мужикамъ, интеллигентамъ,
Что шутить со мной опасно,
Даже больше, чѣмъ ужасно.
Я овсомъ подчасъ торгуя,
И съ казной дѣла веду я,

Цѣны ставлю дорогія:
Времена теперь плохія,
Никогда отъ славной службы
Не терплю ни въ чѣмъ и нужды.
Дурило я прознаваюсь,
Я фонъ „Плеве увлекаюсь“.

„Въ адъ ихъ, въ адъ!“ Минюстъ правдивый
Закричалъ. Спорѣя, на-диво
Наказавъ ихъ, чтобы знали,
Какъ Россія низывали,
Какъ народъ стоналъ, страдая,
Свою долю проклиная!

Павелъ Градскій.

Политико-журнальная эпопея.

(Петербургскія ноты).

Въ дни надеждъ и ожиданья,
Дни предбурной тишины
Полный гордаго сознанья
Силъ своихъ—сѣй громы—
Безъ брони, вооруженный
Острымъ взглядомъ, что волею,
Вышелъ „Зритель“, просвѣщенный
Сохранять всю Русь кругомъ...
Не одна предъ нимъ картина
Въ свѣтъ быстрой пронеслась:
Вотъ дерзавшая ругана
Изъ трасины поднялась.—
Передъ „Зрителемъ“, въ туманѣ
Не одинъ прошелъ скандалъ.
Вдругъ раздался на поляхъ
Оглушительный „Сигналъ“,
А бытъ можетъ только красный
Флагъ былъ выброшенъ, дабы
Скѣпо змши въ путь опасный
Пробужденные рабы.
И за нимъ, почти мгновенно,
Презирая власти гнетъ,
Гравуль гайло и надписю
Дерзновенный „Пулеметъ“.
Закрасилась бюрократы,

Побѣдѣи палаши,
Злого смѣха перекаты
Поразали, какъ мечи
Всѣхъ, кто властью играя
Беззащитныхъ утешалъ.
Съ упоиеніемъ вознае
Въ грудь невинную металлъ.
Въ атмосферѣ этой чадной,
Въ ожиданіи зари
Въ мрачнѣ ночи непроглядной
Замгали „Фонари“.
Былъ одинъ „Фонарь Волшебный“.
А другой Фонарь простой,
Оба нѣли гимнъ хвалобный
Въ честь свободы золотой.
Смѣхъ Свободный „Спрутъ“ Сѣмира“
„Стрекоза“, „Осолиха“, „Шуть“—
Все сланило въ безумствѣ шира
На одинъ все лады повозъ.
Превращая брвна въ щепы,
Разбивая валъ о валъ,
Необуданно свирѣлый
„Буреломъ“ заблуждалъ.
Велѣды за нимъ, все солгата,
„Жупель“ падаетъ дождемъ,
Какъ по волѣ Адоны,
На Геморру и Содомъ,
Знакостѣлы „Пулъ“, „Стрѣты“,
Гдѣ-то „Дитель“ простучалъ.

„Пламя“ вспыхнуло неслабо,
 „Гаманюнь“ загремела.
 Сколько их! И как их гонять...
 А они все пруть, да пруть,
 Одного лишь похоронять—
 Глядь уж десять поземь тут!
 Вонь, крапажи машет „Вороны“
 Съ вѣдми кричатъ „прочь разбои!“
 И зовут их на просторь озя
 Изъ темницы и оковы.
 Безконечна вся ихъ свята,

Разноцѣтень ихъ народъ,
 Все въ безумной „Пляскѣ Витта“
 Мчатся, кружатся, свистятъ...
 Дальше, дальше... мимо, мимо...
 Чу!.. Летитъ съ берега листъ,
 То „Нагаечка“ родимой
 Прозвучал отрядный свистъ.
 Не изблугут даже „Свахи“
 Петербурецъ радъ-не-радъ
 Ждетъ лишь въ трепетѣ и страхѣ
 Показанья „Баррада“.

РОДИНЬ.

Съ кровавой зарею проснулась Россія
 И цѣпи сорвавъ сплывулась кругомъ,
 Сознаніемъ идеи народъ исполнила
 И грозно на битву вступила съ врагомъ.
 Великая, мощная, юная, бурная!
 Бедна героюства въ порывѣ твоёмъ,
 Бедна отваги средь блеска лазурнаго,
 Ты проявила въ потоки своемъ.
 Сколько героевъ родила ты доблестныхъ,
 Жизнь дожившихъ служенію тебѣ,
 Сколько имъ алошамъ рука ихъ могучая
 Твердо отмстила въ неравной борьбѣ.
 Сколько сознательныхъ, хрибрыхъ воителей
 Нѣжно вскормила на грудяхъ своихъ
 Въ путь противъ всѣхъ палачей и грабителей
 Благословила при чувствѣхъ святыхъ.
 Ты мать великаго, мать ты прекраснаго
 Миръ весь слѣдить за борьбою твоею
 И да падетъ среди грома ужаснаго
 Гнетъ, произволъ, законный людей!!

Юрій Крамольникъ.

Политическія задачи.

Министерство Императорскаго Двора предполагаетъ издержать въ 1906 году 16.400.000 рублей. Изъ этой суммы на расходы собственнаго двора уйдетъ 12.000.000 рублей, а 3.600.000 рублей ассигнуется на императорскіе театры. Спрашивается, сколько изъ 3.600.000 рублей народныхъ денегъ грошей крестьянъ деревни (Невлянки) уходитъ на поддержаніе балета и балеринъ, если извѣстно, что нѣкоторые изъ балеринъ имѣютъ собственные дворы въ столицахъ и роскошные виллы за границей?

Бывшій министръ финансовъ Коновцевъ задаетъ въ Парижѣ съ цѣлью заключить заемъ въ 800 милліоновъ рублей по процентамъ не превышающимъ 2—3. А ему удалось съ трудомъ заключить заемъ лишь въ 100 милліоновъ и по 5¹/₂% Спрашивается: 1) по сколько разъ меньше рублей ему удалось выкалывать? 2) насколько выгодна для государства такіе ростовщійскіе проценты и 3) каково довѣріе въ Парижѣ къ нашей Родины, которая котируется почти какъ рента?

Въ Москвѣ при обыскѣ служебнаго персонала Александровской больницы Московскаго Куваческаго общества на Шинкѣ, у многихъ изъ нихъ не оказалось денегъ и разныхъ мелкихъ вещей въ видѣ часовъ и колецъ на сумму 92 рубля. Спрашивается, сколько перепало полиціи за свои „труды“ за все время обысковъ, если они продолжаютъ въ теченіе трехъ недѣль и таныхъ больницы нѣбѣтъ въ Москвѣ до 145?

Извѣстно, что шестнадцать редакторовъ политико-сатирическихъ журналовъ привлечены къ суду и съ каждого изъ нихъ, требуется не менѣе 10.000 рублей залога. Спрашивается, сколько денегъ соберетъ правительство?

Для поддержанія „порядка“ внутри страны правительство расходуетъ ежедневно 1.000.000 рублей. Спрашивается, сколько милліоновъ оно уже потратило народныхъ денегъ и сколько еще потребуется, если „порядокъ“ этотъ возстанавливается правительствомъ уже четыре мѣсяца и возстановить его можно будетъ лишь съ созымомъ Учредительнаго Собранія съ четырехчленной формулой?

Запроо, авось не успѣли захитѣть.

1. годовщину.

ИЗЪ МОСКВЫ

(по телефону).

Въ тѣхъ властяхъ гражданскихъ.
 Былъ у насъ обѣдъ.
 Тоговъ адмиральскихъ
 Слушалъ высшій свѣтъ.
 Говорилъ Дубасовъ:
 „Милые друзья,
 Со Христомъ, со Спасомъ
 Спасъ Россіи а!
 Ничего не хочетъ
 Добрый нашъ народъ;
 Жидъ насъ все морочить,
 Про „свободу“ вретъ...
 Русскій добродушно
 Будеть вѣкъ молчать.
 Жить и благодушно
 Големъ умирать...
 Революціи-въ сѣмь
 Далео шившій изодъ
 И Россіи паемя
 Двинулось впередъ...
 Правда много кроши
 Русской промашъ а,
 Будеть такъ и вновь
 Это—не бѣда!
 Мы для вмешей правды
 Будемъ разрушать.
 Васъ же, камерадъ,
 Прощу мнѣ помогать!“
 Адмиралъ закончилъ,
 Предводитель всталъ
 И себя охочимъ
 Помогать назвалъ.
 Послѣ всѣхъ поднался
 Голова Гучиловъ,
 Говорить принялся
 Онъ съ обвинномъ:
 „Адмиралъ-друзе,
 Ваша рѣчь красна!..
 Поднимите токо—
 Молить вся Москва.
 Съ вами солдиренъ
 Я во всекъ всегда,
 Вамъ я благодаренъ—
 Вы спасли меня!..
 Вамъ всегда поможемъ.
 Лишь придетъ бѣда,
 Многое мы можемъ
 Сдѣлать, насъ любя!“
 Много говорили
 За обѣдомъ тѣмъ.
 Много винъ испили,
 Ради были всѣмъ!

Вова.

Нищій и Правительство.

(Басня).

Какъку-бѣдника,
 За то, что имъ была прогнута рука,
 Правительство ма ушии поймало,
 Въ участкахъ привело и громко тамъ сказало:
 „Я притащилъ тебѣ сюда къ отбѣту;
 Известно всѣмъ, законъ за нищенство караетъ..
 Правительству тутъ нищій отиѣчаетъ:
 „Работать не могу, и богадѣленъ нѣту.
 И негдѣ голову сѣду преапошить.
 Добуду кое-какъ кусокъ, что бы прожить!
 „Онь видишь, что—про богадѣлни намекаетъ!
 А деньги, гдѣ ихъ взять-того сосѣмъ не знаеть.
 Еще „свобода“ тутъ осталась одна
 (Тобой использована неметь быть она).
 Вотъ мой тебѣ советъ:
 Ты можешь помереть отъ голоду свободно!
 На богадѣлни денегъ нѣтъ!
 На тюрьмы—своако угодомъ!..

Нужно.

З а ч ѣ м ѣ?

Въ девятый январскій день прошлаго года
 Ходила по улицамъ толпа народа.
 Съ портретомъ цари и съ иконой святой
 Несли ихъ священникъ Гавошь за собой.
 Съ вѣрой, спокойно просить они шли
 Лучшую долю, но смерть тамъ нашла.
 Зачѣмъ безоружныхъ тогда убивали,
 За что тѣхъ голодныхъ „онъ“ называли...

.

Когда ихъ поднимали черной сотни ряды,
 То дѣлали все—что хотѣли они...
 Съ портретомъ цари и съ иконой святой
 Несли они гибель и смерть за собой.
 И все на пути они жили, убивали,
 Но высшій власти ихъ всюду прощали.
 Зачѣмъ это всюду теперь допускалось
 И высшею властью оно поощралось?..

Вл. Ивановичъ.

Генералу Карангозову.

Въ Одессѣ чума прекратилась давно,
Недавно-жъ другая настала:
По моему, знаете, все вѣдь равно,—
Чума или власть генерала.

Московскимъ удалцамъ.

Видно эсъ-эри сильнѣе японцевъ,
Бравыхъ сыновъ восходящаго солнца:
Японца сразить—мы молебны служили,
Иковъ, образцовъ съ собой навозили.
Эсъ-эри ужь не то. Съ нимъ—не игрушки,—
Братцы-солдаты палите изъ пушки.

При встрѣчѣ.

1-ая: — Слышь Акулина, а штой то за амнистія?

2-ая: — А ефто, мать моя, тюрьма, што на Выборской, прознается, потому какъ моего изъ предварилки выпустили, такъ сказывали въ амнистію попалъ, да на другой день на Выборскую и посадили.

Пословицы.

Дубасовъ крестилъ Москву огнемъ, а Мингъ мечомъ.

На то и министръ въ столицѣ, чтобъ анархистъ не дремалъ.

Вѣсти и слухи.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что графъ Витте думаетъ произвести вѣншій заемъ подъ залежи динамита, отобраннаго у русскихъ обывателей, во время послѣднихъ энергическихъ облысковъ. Для этой цѣли графъ послалъ Коконцева въ Парижъ съ образцами динамитной руды.

Мысли и мысленки.

1) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, гдѣ губернаторъ—тамъ и кровъ.

2) Безъ Бога ни до порога, безъ вянты—никуда.

3) Бойся Бога, а еще больше бойся казакъ.

4) Одина голова — хо,шо, а двѣ министерскія — очень плохо.

5) Не беда, а то флигель-адъютантомъ будешь, не ври—въ министерство попадешь.

6) Русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ, а русскій администраторъ переднимъ умомъ тугъ.

7) Баррикады строить—не поле перейти.

8) Хочешь ѣсть пироги—въ сенатора понади.

9) Голодь—не тетка, адмиралъ—не братъ.

10) Шесть дней работой, а въ седьмой въ „Покой“ попадешь.

Дубасову.

Малюта Скуратовъ, иль мало крови
Тобой пролито въ московскіе дни?
Зачѣмъ же ты отдалъ секретный приказъ
Казнить недобитыхъ тобою за разъ?

Пронесшества.

Москва.—На дняхъ реалістъ приготовительнаго класса Алексѣй Курочкинъ неожиданно впасть на помощника пристава и грифелемъ нанесъ ему тяжкія пораненія. Преступникъ скрылся. Предполагаютъ, что онъ ѣжалъ за границу, такъ какъ еще до покушенія у него было замѣчено двѣ новыя тетради и три пера.

Телеграммы.

С.-Петербургъ.—Графъ Витте, по совѣщанію съ Треповымъ, Дубасовымъ и Дурново рѣшилъ ввести взамиръ золотой валюты—динамитную валюту, такъ какъ динамитъ приливаетъ, а золото отливаетъ за границу.

Москва.—Мѣстные гробовщики поднесли адмиралу Дубасову благодарственный адресъ, который заканчивается слѣдующими словами: „Ваше Высочайшее превосходительство никогда не забудемъ ваше пребываніе въ Москвѣ и имя ваше надолго запечатлѣется въ сердцахъ благодарныхъ вамъ московскихъ гражданъ.“

Но видеть ли?

Легенда.

Угромо и молча старый рыцарь сидеть,
Предъ нимъ драгоцѣнная чаша стоитъ.

Онъ чашу искрестымъ наполнить виномъ,
Желая испить на покой передъ сномъ.

Но, Боже Великий, въ той чашѣ вѣдь кровь,
Прищуриль глаза рыцарь, наморщилъ онъ бровь.

Схватилъ онъ ту чашу и бросилъ въ окно
И въ новую чашу лить снова вино.

Налилъ онъ до края... Онъ смотреть и
вновь

Вино обращается въ красную кровь.

Онъ чашу дрожащей рукою схватилъ.

И руки и платье въ крови обмырилъ.

И тѣни родителей вдругъ появились

И къ сыну сурово онъ обратились:

„Убийца невинныхъ, народа палачъ!

Не трогаешь насъ крокодиловъ твоей плачъ,

Такъ тѣни сказали и многомъ сокрылись

У рыцаря жъ ноги въ тотъ часъ подкошались.

И тихо, но грузно онъ на полъ упалъ.

Сознанье на мѣстѣ онъ тутъ потерялъ.

Вл. Ивановичъ.

ЖАЛОБА КОНСТИТУЦИИ.

— Зачѣмъ ты меня звалъ, графъ Витте?

О, люди, добрые, глядите,
Какъ я блѣдна, блѣдна, худа —

Эхъ не гожеу съ нукуда!

Россійскій климатъ отравилъ

Меня советамъ, и загубилъ

Мою дѣвничью красоту...

Я думала, что адѣсь найду

Привѣтъ и, ласку и любовь,

Спокойно заживу и вновь...

И что-жъ?.. — Меня не замѣчаютъ

Мои права все попираютъ,

Мой даръ Россіи — пять свободъ

Ставилъ придворныхъ дикій сбродъ!

О, люди добрые, спасите

Меня скорѣй и погубите

Россійскій старый произволъ:

Мнѣ жить у васъ не дать вѣдь оны!

Взвз.

Ищутъ спѣшно невѣсту,

могущую доставить бумагу или типографію для изданія сатирико-политическаго журнала. Серьезныя предложенія безъ фотографической карточки просить адресовать въ почтамтъ предъявителю трехъ-копеечной монеты.

Продолжается подписка на 1906 годъ
на еженедѣльный политико-сатирической художественный журналъ
„НАГАЕЧКА“.

Въ журналѣ участвуютъ лучшія литературныя и художественныя силы. Годовые подписчики получаютъ въ премію въ теченіе года серію, состоящую изъ 12 открытых писемъ на злободневныя темы. Подписная цѣна на годъ безъ доставки 2 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 3 р. 50 к. Книжные магазины и другія лица, представляющіе шесть подписчиковъ, получаютъ годовой экземпляръ бесплатно. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 1 руб., въ Мартѣ 1 руб. и въ Май остальныя 1 р. 50 коп. Литературный и художественный матеріалъ просить присылать къ редакціи съ обозначеніемъ условій гонорара, имени, фамиліи и адреса автора (исключительно для свѣдѣній редакціи).

Присланный матеріалъ безъ обозначенія условій считается безплатнымъ. Матеріалъ, признанный редакціей негоднымъ, обратно не возвращается. Объявленія принимаются изъ главной конторы журнала „Нагаечка“ по 25 коп. за строчку пегитъ, Лигонка 117, кв. 40. Редакція и контора открыты ежедневно отъ 10 до 1 часу дня и отъ 3 до 5 вечера. Тамъ же редакторъ принимаетъ для личныхъ переговоровъ отъ 3 до 5 часовъ вечера по понедельникамъ, средамъ и субботамъ.

Отдѣленіе въ Ригѣ для приема подписки, продажи отдѣльныхъ №№ и приема объявленій: Большая Кузнечная № 15.

Въ день выпуска отпоява продажа отдѣльныхъ номеровъ производится на 1-й Рождественской ул., д. 10а, кв. 19.

Я вижу, ей Богу можно глумить,
 Если свобода в ней заключается.
 Я толь, кого она не любит,
 Кого все честное клянетъ.
 Я толь, кто жалости не знает,
 Кому серьезный людъ не братъ.
 Я толь, кого онъ проклинаетъ...
 Я — андреевъ, я — ширократъ!!

Огтовная продажа отдѣльныхъ номеровъ въ день выхода въ свѣтъ производится: 1-я Рождественская, д. № 10а, кв. 19.

Издатель X. M. Чириринъ. Въ этомъ № 12 страницъ. Ответственный редакторъ А. Ф. Ивановъ.

Сиб. Канцеляр. Типо-Литографія М. Валовска. Литофа. 50.

Библиотека
 2006
 Folio
 528
 4